Среди десяти залов, Зал Прошлого царил на тему красоты. В прошлом храм контролировался павильоном Линглонг, который на девяносто процентов состоял из женщин. Поэтому в Прошлом зале женщины также составляли девяносто процентов. Небесный зал, где проживала Цинъюй, занимал второе место, что, вероятно, было связано с тем, что Королем Небесного зала была женщина. Остальные залы были в основном мужскими.

Дворец Децимо Дао был ареной борьбы молодых людей не только за славу и известность, но и за красоту. В пору юности и первого пробуждения любви многие юноши боролись за расположение девушек. Во дворце Децимо Дао было бесчисленное множество красавиц, которые были хорошо известны. Кто был любовником, кто кого преследовал, кто на ком женился, кто на какой семье женился - все это всегда было темой для сплетен.

Здесь собрались молодые гении со всей Теократии, все они были драконами среди людей, представителями могущественных кланов в Божественной Столице или другими большими шишками. Там, где собрались бесчисленные таланты, естественно, только те, кто превосходил их, могли выделиться и победить этих красавиц.

.....

Павильон Первого Неба отличался множеством белых дворов, красивыми горами и захватывающими дух пейзажами. Под возвышающимся старым деревом стоял мальчик в серой одежде. Его глаза светились тусклым серым светом, лицо было слегка заостренным, а в уголках рта слабо виднелись два клыка, что, казалось, придавало ему резкости.

"Вэй Ушан".

В этот момент издалека подошел красивый, одетый в белое молодой человек с выдающимся темпераментом. Белый шарф на его голове и нефритовый кулон на талии, а также глубокие, ясные глаза делали его нежным и элегантным.

"Дунъян Юй, я давно тебя ждал", - сказал Вэй Ушан. Когда показались острые клыки, он выглядел почти злым.

"В чем дело?" - спросил Дунъян Юй.

"Чем ты занимался в последнее время?" Вэй Ушан подошел к Дунъян Юю и обхватил его рукой за плечо. Хотя Дунъян Юй нахмурился, он не оттолкнул его.

"Культивирую и рисую".

"Все еще так, фанатик живописи? Но, опять же, твои картины содержат дао божественных узоров и не имеют себе равных во всей Божественной Столице. Из всех потомков Автарха никто не может сравниться с тобой в этом аспекте", - похвалил Вэй Ушан.

"Хм..." Дунъян Юй кивнул, немного рассеянно.

"Все еще потрясен смертью Автократора?" - спросил Вэй Ушан.

"Да. Мне было трудно прийти в себя". Дунъян Юй нахмурился.

"Древние теократы все ушли, но почему ты не вернулся в Императорский город? В конце концов, ты потомок седьмого принца, и у тебя есть власть. Несмотря на то, что ты не дожил до коронации в качестве Автарха, твой дед когда-то был кронпринцем".

"Поскольку в Имперском городе царит хаос, отец попросил меня остаться здесь, а не вмешиваться", - сказал Дунъян Юй.

"Он прав. То же самое сказал и король Западного зала", - ответил Вэй Ушанг.

"Вэй Ушан, большинство кланов считают девятого принца достойным наследником. Клан Древнего Жадного Волка не скрывает девятого принца, не так ли? Завтра тринадцатый принц будет возведен на престол в качестве автарха, а девятый принц был осужден за измену. Если вы не сдадитесь, новый государь наверняка искоренит инакомыслящих", - добавил Дунъян Юй.

"Это точно. Все это знают. Но патриархи сказали мне не беспокоиться о том, что происходит снаружи. Каким бы ни был хаос, дворец Децимо Дао не пострадает. В борьбе за власть седьмой принц, безусловно, будет втянут в водоворот, но пока ты не выходишь за пределы Дворца Децимо Дао, это не повлияет на твою картину."

"В связи с внешними изменениями, возможно, клан Древнего Гридвульфа и потомки седьмого принца однажды окажутся по разные стороны. Когда придет время, наши с тобой отношения уже не будут такими простыми", - сказал Дунъян Юй.

"Мы, младшие, ничего не можем поделать с мирскими делами. Однако если этот день действительно настанет, мы будем братьями внутри дворца Дао, но врагами снаружи", - рассмеялся Вэй Ушан.

"Это достойный образ мыслей. Значит, ты позвал меня сегодня только для того, чтобы сказать это?" Дунъян Юй усмехнулся.

"Конечно, нет. Я хочу получить от тебя картину, что-то элегантное и глубокое. Сколько красивых девушек во Дворце Дао собирают твои картины только для тебя? Просто дай мне свою лучшую работу".

"У тебя есть новая цель?"

"Да, она высшего качества", - сказал Вэй Ушан.

"Давай послушаем ее".

"Она - ученица короля Небесного зала Ван Синя по имени Ли Цинъюй. Я слышал, что она потомок Ли Шэньсяо, родоначальника Дворца Децимо Дао. Как и Ли Шэньсяо, она пятиборец с безграничным будущим. Самое главное, она восхитительно чиста, непорочна и элегантна. В последнее время я видел только благородных отпрысков Божественной Столицы. По сравнению с женщинами, которые носят тяжелый макияж и подыгрывают власть имущим, она - глоток свежего воздуха", - взволнованно сказал Вэй Ушан.

"Любая девушка, получившая от тебя такую высокую оценку, должна быть хороша. С пятью банными кольцами она определенно сильна. Почему я не видел ее имени в рейтинге?" - спросил Дунъян Юй.

"Она пробудилась довольно поздно, и стала пентабаном только в шестнадцать лет. Она культивировала меньше года. Но только за последние два месяца, с помощью Короля Небесного Зала, ее культивирование взлетело до пятого уровня Небесной Воли. Через несколько лет даже ты не сможешь быть ее противником. Сейчас, пока она еще новичок во всем, ее наивность означает, что ее будет легко обмануть. Это идеальное время для меня, чтобы действовать. Через несколько лет, когда она привыкнет к изобилию Божественной Столицы, ее будет не так легко обмануть". При мысли о девушке Вэй Ушан уверенно улыбнулся.

"Редко когда ты бываешь таким серьезным. Хорошо, я дам тебе картину "Танец лунного меча"". Дунъян Юй вытащил свиток из своего пространственного кольца. Духовная энергия, пронизывающая их чувства, указывала на то, что свиток был сделан из наземных духовных трав.

"Нет, мне нужна ваша самая известная работа, "Безупречная красота". Вы изобразили всех красавиц Божественной столицы. Это должна быть великолепная картина", - сказал Вэй Ушан. "Вы можете выглядеть как холодный джентльмен, но внутри вы пылаете страстью".

"Что ты знаешь? Красивые женщины - это захватывающее зрелище. Я просто ценю их, и у меня нет намерения кощунствовать. Я, конечно, не такой поверхностный, как вы", - возразил он.

"Так вы подарите мне "Безупречную красоту"?" - спросил Вэй Ушан.

"Нет, я еще не закончил ее рисовать. Ему все еще не хватает ведущей леди, которая могла бы поразить публику. Только небесная красавица достойна этого. Я не закончу картину без этой особы".

"На самом деле, я не очень хочу "Безупречную красавицу". Ли Цинъю - зверолов лунного типа, ей понравится твой "Танец лунного меча"". Вэй Ушан загадочно рассмеялся.

"Тогда почему ты говоришь о "Безупречной красоте"?"

"Это потому, что я нашел девушку, которая завершит твою картину".

"Что ты сказал?!" - закричал Дунъян Юй.

"Посмотри, как ты волнуешься. Я сейчас же отведу тебя к ней", - рассмеялся Вэй Ушан.

"Что ты имеешь в виду?"

"Девушку рядом с Ли Цинъю, с которой я столкнулся в прошлый раз. Я был так поражен, что написал это сразу, как только увидел ее: эта дама могла существовать только на небесах. Как часто мирские люди могут увидеть ее?".

"Не будьте бесстыдницей. Это написали не вы".

"Дело в том, что она чрезвычайно красива, неописуемо красива. Короче говоря, она не смертная красавица", - похвалил Вэй Ушан.

"Давайте посмотрим, я вам не верю. Такой женщины не существует".

"Хаха, открой глаза и смотри ясно. Но сначала я должен предупредить тебя, что у этой девушки есть фатальный недостаток".

"Что?"

"Она не обладает звериной ки. Иными словами, она просто красавица".

"Это не имеет значения. Пока она красива, она для меня - рай", - ответил Дунъян Юй.

"Ах, какой же ты глупец". Отложив "Танец лунного меча", Вэй Ушанг пошел по дороге, а нервный Дунъян Юй - за ним.

Через некоторое время они стояли перед элегантным внутренним двором. У входа Дунъян Юй приводил себя в порядок.

Когда Вэй Ушан постучал в дверь, Дунъян Юй немного занервничал. Вскоре дверь открылась, и появилась девушка с длинными белыми волосами. Как яркая луна, ее глаза метнулись к Вэй Ушан, и она тут же закрыла дверь.

"Младшая сестра Ли, я просто хочу подарить тебе сегодня картину".

"Отвали", - сказала Цинъюй.

Пока она говорила, молодая женщина поднялась с места, где она сидела в павильоне во дворе. Но, поняв, что посетитель не тот, кого она ждала, она снова села. Вэй Ушан и Дунъян Юй

успели лишь мельком взглянуть на нее, как дверь захлопнулась перед их носом.

"Она даже не оказала нам никакой любезности!" Вэй Ушан никогда не думал, что с ним будут так обращаться. Его взгляд мгновенно остыл. Обернувшись, он увидел, что Дунъян Юй застыл на месте.

"Что ты думаешь? Разве она не прекрасна? У меня неплохой вкус, да?".

"Кого ты имеешь в виду?" прохрипел Дунъян Юй.

"Давайте сначала поговорим о Ли Цинъюй".

"Она именно такая, как ты описал, первоклассная красавица".

"А как насчет той, что сзади?"

"Я хочу нарисовать ее, поместить ее прямо в центре "Безупречной красоты"!" Придя в себя, глаза Дунъян Юя загорелись безумием.

"И что дальше?"

"Я хочу рисовать ее всю жизнь!" - решительно сказал он.

"Даже если она прекрасна, она проживет не более семидесяти или восьмидесяти лет. К тридцати годам она уже будет старой. Тебе повезет, если ты сможешь рисовать ее в течение десяти лет", - сказал Вэй Ушан.

"No...." Дунъян Юй указал на двор, пальцы слегка дрожали.

"Это ее лучший возраст, поэтому она должна закончить свою жизнь сейчас и спать в ледяном гробу. Так я смогу рисовать ее сотни лет, а то и всю жизнь!" Одержимость в его голосе указывала на то, что он не шутит.

"Извращенец".

"Что ты сказал?" Дунъян Юй гневно посмотрел на него.

"Ничего. Не волнуйся, брат. Неважно, что ты хочешь сделать, я помогу тебе. С таким же успехом я могу разобраться и с Ли Цинъю, чтобы она знала, кому принадлежит Божественная Столица. Как она смеет так унижать меня! Хехе..." Взяв в руки свиток, Вэй Ушан сказал: "Я заставлю эту невежественную женщину стоять на коленях обнаженной под мной, пока мы будем оценивать эту картину".

За эти годы он преследовал многих людей, но впервые получил такой ответ.

http://tl.rulate.ru/book/68491/2982774